

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 81-119

ЗНАЧИМОСТНЫЙ КОМПОНЕНТ КОНЦЕПТА «ДУХОВНОСТЬ»
В ОБЫДЕННОМ СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА*А. В. Грошева**Челябинский государственный университет, г. Челябинск**Исследование выполнено за счет гранта российского научного фонда
(проект №16-18-02032).*

В данной статье предпринимается попытка рассмотреть одну из составляющих концепта «духовность», основываясь на данных лексикографических источников. Материалы словарей репрезентируют так называемую наивную картину мира.

Ключевые слова: концепт, языковая картина мира, когниция, духовность, дух.

Понятие любой картины мира, в том числе языковой, строится на когниции, на познании действительности. Языковая картина мира всегда существует в определённом обществе и отражает менталитет через языковые средства.

Языковая картина мира предшествует любой другой (физической, химической и т. п.), она донаучна, часто искажает объективные знания о мире либо обогащает их [6]. Подобную картину мира также называют «наивной» [6]. Она отличается особой прагматичностью: «претендуя на абсолютную истину, знания данного типа могут сколь угодно отходить от того, что посчитала бы объективной истиной традиционная наука. Их критерием выступает не формально-логическая непротиворечивость, а сама по себе целостность и универсальность модели, ее способность служить объясняющей (чаще – квазиобъясняющей) матрицей для структурирования опыта» [6].

Для каждого языка существуют свои кодовые слова. Одним из таких слов для русского языка является духовность, которое мы и рассмотрим в качестве концепта в данной статье.

Для русского человека духовность всегда считалась наивысшим развитием внутреннего мира, одной из главных тем для всех писателей и мыслителей разных эпох. Часто духовность приравнивали к нравственности и религиозности. Именно поэтому мы считаем, что данный концепт необходимо проанализировать с точки зрения его значимостного компонента.

Идея лингвокультурного концепта восходит к идеям изучать культуру через язык, которые выдвинули ещё В. Гумбольдт, Л. Вайсгербер, Э. Сепир.

Общую идею основных положений В. Гумбольдта о взаимодействии языка и культуры можно обозначить следующей его цитатой: «Человек <...> живет с предметами так, как их преподносит ему язык. Посредством того же самого акта, в силу которого он сплетает (herauspinnt) язык изнутри себя, он вплетает (einspinnt) себя в него; и каждый язык описывает вокруг народа, которому он принадлежит, круг, откуда человеку дано выйти лишь постольку, поскольку он тут же вступает в круг другого языка» [1].

Основными характеристиками лингвокультурного концепта являются следующие: 1) исторический детерминизм; 2) неоднородность содержания, проявляющаяся в синтезе конкретного и абстрактного, рационального и эмоционального; 3) аксиологичность;

4) переживаемость; 5) изменчивость; 6) условность и размытость в силу синкретичности сознания; 7) трехкомпонентная структура (понятийный компонент, значимостная составляющая, образный компонент), организованная по полевому принципу [5].

Как уже говорилось выше, мы будем анализировать значимостную составляющую концепта «духовность». С. Г. Воркачѳев считает, что значимостный компонент отражает «этимологическую память слова», фиксирующую эволюцию внутренней формы лексической единицы, путь ее «этимона» [4. С. 99]. Также ученый отмечает, что значимостный компонент определяется местом, которое занимает слово в лексико-грамматической среде конкретного языка и фиксируется через ассоциативные и этимологические значения [4. С. 99].

Языковая картина мира отображает обыденное сознание носителей какого-либо языка и восстанавливается по данным лексикографических источников (через толковые, этимологические, словообразовательные, ассоциативные и другие словари).

Прежде чем перейти к данным этимологических, словообразовательных и ассоциативных словарей русского языка, отметим, что слово «духовность» напрямую не указано в словарях, мы можем найти лишь однокоренное «дух». Тем не менее, нам удалось выявить высокий ценностный потенциал анализируемого нами концепта.

Лексема «духовность» в словообразовательном словаре А. Н. Тихонова отсутствует, поэтому мы рассмотрели лексему «дух». Согласно А. Н. Тихонову, семантическое поле лексемы «дух» довольно широко, связано со всевозможными духовными и религиозными знаниями, внутренними переживаниями индивида, образует множество прилагательных и существительных («дух-ов», «духовн-ый», «духовн-ость», «духовен-ств-о», «духовн-ик», «духобор-ств-о») [11. С. 323].

Также в словообразовательном словаре А. Н. Тихонова мы можем найти другое значение лексемы «дух» – «воздух, дыхание, запах» – и образованные от него следующие существительные и прилагательные: «душ-ок», «душ-и-ца», «дух-овит-ый», «дух-ов(ой)», «духов-ка», «духмян-о» и т. д. [11. С. 323], что свидетельствует о давней истории этой лексемы в русском языке и о важности этой метальной единицы для носителей русского языка, так как «дух» был связан в первую очередь с «дыханием», то есть самой жизнью.

В этимологических словарях М. Фасмера и А. Г. Преображенского указывается, что лексема «дух» имеет старославянское происхождение, связана со *ст.-слав.* «дохъ» *болг.* дух(ѳт), *сербохорв.* дуѳ, *род. п.* дуѳа, *словен.* dūh, *чеш.* duch, *польск., в.-луж., н.-луж.* duch. [13. С. 556].

Согласно этимологическому словарю М. Фасмера, родственно лит. dāĩsos «воздух», с другой ступенью вокализма – лит. dvāĩs «дух, душа», *dvesiũ, dveĩsti* «дохнуть», *греч.* θεός «бог» (*θεός), θεείον «сера» (*θεσειον) [13. С. 556].

Согласно этимологическому словарю А. Г. Преображенского, «дух» также сродни «дыханию»; «запаху»; «меху»; «астме», «удушью» и соответствует *гот.* dius animal, *дрсев.* dyr (=deusa) «четвероногое дикое животное». *дрвнм.* tior, *нем.* tier и др. *герм.* [7. С. 242].

Итак, мы видим, что первоначально лексема «дух» была связана с дыханием и душой, а также с воздухом, с помощью которого и происходит дыхание. Возможно, данные значения связаны с изначальным библейским сюжетом о том, как Бог вдохнул жизнь в глиняную фигурку Адама – первого человека: в этимологическом словаре русского языка Н. М. Шанского указано ещё одно значение со старославянского – «душа, жизненное начало» [15. С. 215].

Также мы обратились к идеографическому словарю русского языка О. С. Баранова, чтобы выяснить, с какими тематическими блокам соотносится «духовность». В идеографическом словаре присутствует данная лексема, её относят к «направленности личности» [2] со значениями «преобладание в человеке духовных интересов над материальными; система высших нематериальных ценностей» [2]. Лексема образует существи-

тельные, прилагательные и глаголы со значением интеллектуальной деятельности человека, например, «душевный, нравственный (#удовлетворение), духовный (#интересы)» [2]. Итак, идеографический словарь демонстрирует высокий значимостный потенциал духовности – ее интенциональность, направленность, что представляет духовность как важнейшую черту рефлексирующей личности, находящейся в постоянном поиске истины, добра, красоты [3. С. 146].

Данные семантического словаря русского языка подтверждают этот вывод. В данном словаре лексема «духовность» определена следующим образом: «Свойство души, состоящее в преобладании духовных, нравственных и интеллектуальных интересов над материальными» [10].

Для того чтобы составить полное представление о значимостной составляющей концепта «духовность», мы обратились к Русскому ассоциативному словарю, поскольку именно ассоциативный метод является наиболее эффективным методом когнитивных исследований [12].

Прямой русский ассоциативный словарь даёт следующие реакции на стимул «дух»: «святой 9», «сильный 5», «вон 3», «афган, Бог, боевой, вечность, возвышенный, воздух, выпустить, дед, душман, пещера, предпринимательства, привидение, противоречия, тело 2», «Алладин, Афганистан, времени, живой, злой, морской... 1» [8. С. 57].

Обратный русский ассоциативный словарь даёт нам следующие реакции на стимул «дух»: «нездоровый 12», «поднять 5», «гордый, сильный 4», «материальный, свободный 3», «армия, живой, молодой, появится, современный, тяжёлый, являться 2», «абсолютный, болезненный, буржуазный, весёлый, вешний, солдат, чистый... 1» [9. С. 83].

Таким образом, мы видим, что в русской ментальности лексема «дух» осмысливается через религиозный опыт, семантика производных прилагательных и существительных связана с событиями в стране и на мировой арене, с искусством, жизненным опытом респондентов. Отметим, что обратный русский ассоциативный словарь даёт куда больше реакций, связанных с войной, социумом, физическим здоровьем.

Лексема «духовность» встречается в словарях редко, возможно, это связано с тем, что для русской ментальности нехарактерно наделять отвлечённым смыслом важные понятия и составляющие.

Итак, опираясь на лексикографические источники, мы можем сделать вывод о том, что концепт «духовность» до сих пор занимает важное место в наивной картине мира, связан с религией, «душой», «дыханием». Также данный концепт может обретать и новые смыслы, зависящие от времени, социума и положения в стране: так, появляются значения, связанные с военными действиями.

Список литературы

1. Антропова, В. В. Лингвокультурный концепт «семья» в текстах специализированного журнала «Батя»: методологический и практический аспекты исследования аксиосферы СМИ [Текст] / В. В. Антропова, Е. А. Бурдуковская // Знак. – 2013. – № 1. – С. 67–74.
2. Баранов, О. С. Идеографический словарь русского языка [Электронный ресурс] / О. С. Баранов. – URL: http://www.endic.ru/rus_ideographic/Duhovnost-3879.html (дата обращения: 13.08.2016).
3. Ботвинова, А. В. Духовность и гуманизм в открытом обществе (социально-философский анализ) [Текст] / А. В. Ботвинова. – М., 2004. – 320 с.
4. Воркачёв, С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт [Текст] / С. Г. Воркачёв. – М.: Гнозис, 2004. – 192 с.
5. Карасик, В. И. Базовые характеристики лингвокультурных концептов [Текст] / В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин // Антология концептов. – М.: Гнозис, 2007. – С. 12–13.

6. Маслова, В. А. Лингвокультурология [Электронный ресурс] / В. А. Маслова. — URL: <http://uchebnik.biz/book/94-lingvokulturologiya/17-yazykovaya-kartina-mira-i-uempiricheskoe-obydennoe-soznanie.html> (дата обращения: 09.08.2016).
7. Преображенский, А. Г. Этимологический словарь русского языка [Текст] / А. Г. Преображенский. — Репр. с вып. 1910–1914 гг. — М.: 1959. — 717 с.
8. Русский ассоциативный словарь: прямой словарь: от стимула к реакции [Текст] / под общ. ред. Ю. Н. Караулова. — М.: ИРЯ РАН, 1996. — Кн. 3 — 212 с.
9. Русский ассоциативный словарь: обратный словарь: от реакции к стимулу [Текст] / под общ. ред. Ю. Н. Караулова. — М.: ИРЯ РАН, 1994. — Кн. 2 — 358 с.
10. Русский семантический словарь [Электронный ресурс] / под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. — URL: <http://slovari.ru/search.aspx?s=0&p=3068&di=vsem3&wi=3986> (дата обращения: 13.08.2016).
11. Тихонов, А. С. Словообразовательный словарь русского языка [Текст] / А. С. Тихонов. — М.: Русский язык, 1990. — 856 с.
12. Уфимцева, Н. В. Языковое сознание: динамика и вариативность [Электронный ресурс] / Н. В. Уфимцева. — URL: <http://www.nauka.x-pdf.ru/17jazykoznanie/527627-5-nv-ufimceva-yazykovoe-soznanie-dinamika-variativnost-moskva-bbk-recenzenti-chlen-korrespondent-rossiyskoj-akademii.php> (дата обращения: 12.08.2016).
13. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка [Текст] / М. Фасмер. — М.: Прогресс, 1986. — Т. I. — 576 с.
14. Этимологический словарь русского языка [Текст] / под общ. ред. Н. М. Шанского. — Вып. 5. — Т. I. — М.: изд-во Московского университета, 1973. — 301 с.

NATIONAL COMPONENT OF THE CONCEPT OF “SPIRITUALITY” IN RUSSIAN COLLECTIVE CONSCIOUSNESS

A. V. Grosheva

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, bagi-94@mail.ru

This article attempts to examine one of the components of the concept of “spirituality” based on lexicographical sources. Dictionary definitions present the so-called naive view of the world. With the help of etymological, ideographic, semantic and other dictionaries the author tries to find out the potential of “spirituality” as a lexeme and a concept in the Russian language. Also, using lexicographical sources the author reveals the presence of the token “spirituality” in the everyday consciousness of native Russian speakers, or a cognate tokens. The author also attempts to show ways of understanding this concept and, compares its current meaning to the original ones. Based on lexicographical sources the author concludes that, society, politics, culture, and other external factors may affect the interpretation of “spirituality”, while the original meaning of the concept is preserved.

Keywords: concept, linguistic view of the world, cognitivism, spirituality, spirit.

References

1. Antropova, V. V. and Burdukovskaya, E. A. (2013) Lingvokul'turnyj koncept «sem'ya» v tekstah specializirovannogo zhurnala «Batya»: metodologicheskij i prakticheskij aspekty issledovaniya aksiosfery SMI [=The linguocultural concept “family” in the texts of the specialized magazine “Batya”: methodological and practical aspects of the study media axiosphere], in: *Znak* [=The Znak], no. 1, pp. 67–74. (In Russ.).

2. Baranov, O. S. *Ideograficheskiy slovar' russkogo yazyka* [=The ideographic dictionary of the Russian language], available at: http://www.endic.ru/rus_ideographic/Duhovnost-3879.html, accessed 13.08.2016. (In Russ.)
3. Botvinova, A. V. (2004) *Duhovnost' i gumanizm v otkrytom obshchestve (social'no-filosofskiy analiz)* [=Spirituality and humanism in an open society (social-philosophical analysis)], Moscow, 320 p. (In Russ.)
4. Vorkachyov, S. G. (2004) *Schast'e kak lingvokul'turnyj concept* [=Happiness as a linguocultural concept], Moscow, 192 p. (In Russ.)
5. Karasik, V. I. and Slyshkin, G. G. (2007) *Bazovye karakteristiki lingvokul'turnyh konceptov* [=The basic characteristics of linguocultural concepts], Moscow, pp. 12–13 (In Russ.)
6. Maslova, V. A. *Lingvokul'turologiya: uchebnoe posobie* [=Cultural linguistics: a tutorial], available at: <http://uchebnik.biz/book/94-lingvokulturologiya/17-yazykovaya-kartina-mira-i-yempiricheskoe-obydennoe-soznanie.html>, accessed 09.08.2016. (In Russ.)
7. Preobrazhenskij, A. G. (1959) *Ehtimologicheskiy slovar' russkogo yazyka* [=Etymological dictionary of the Russian language], Moscow, 717 p. (In Russ.)
8. Karaulov, Yu. N. (1994) *Russkiy asociativnyy slovar': obratnyy slovar': ot reakcii k stimulu* [=Russian associative dictionary: from reaction to stimulus], Moscow, 358 p. (In Russ.)
9. Karaulov, Yu. N. (1996) *Russkiy asociativnyy slovar': obratnyy slovar': ot stimulu k reakcii* [=Russian associative dictionary: from stimulus to reaction], Moscow, 212 p. (In Russ.)
10. Shvedova, N. Yu. *Russkiy semanticheskiy slovar'* [=Russian semantic dictionary], available at: <http://slovari.ru/search.aspx?s=0&p=3068&di=vsem3&wi=3986>, accessed 13.08.2016. (In Russ.)
11. Tihonov, A. S. (1990) *Slovoobrazovatel'nyy slovar' russkogo yazyka* [=Word-formation dictionary of the Russian language], Moscow, 856 p. (In Russ.)
12. Ufimceva, N. V. *Yazykovoje soznanie: dinamika i variativnost'* [=Language consciousness: the dynamics and variability], available at: <http://www.nauka.x-pdf.ru/17jazykoznanie/527627-5-nv-ufimceva-yazykovoje-soznanie-dinamika-variativnost-moskva-bbk-recenzenti-chlen-korrespondent-rossiyskoy-akademii.php>, accessed 12.08.2016. (In Russ.)
13. Fasmer, M. (1986) *Ehtimologicheskiy slovar' russkogo yazyka* [=Etymological dictionary of the Russian language], Moscow, Volume 1, 576 p. (In Russ.)
14. Shanskij, N. M. (1973) *Ehtimologicheskiy slovar' russkogo yazyka* [=Etymological dictionary of the Russian language], Moscow, Volume 1, 301 p. (In Russ.)

Грошева Алла Владимировна – студентка, Челябинский государственный университет.
bagi-94@mail.ru